

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения
по контролю за оборотом наркотиков»),
форма обучения очная, набор 2019 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УСЛОВИЯ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ В
УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1901
младший лейтенант полиции
Маркин Данил Геннадьевич

Руководитель:

Начальник кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Абрамова Любовь Леонидовна

Дата защиты:

« 20 » 06 2024 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.И. Галушев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы использования результатов оперативно-розыскных действий в уголовном деле.....	8
1.1. Понятие, сущность и нормативная основа использования результатов оперативно-розыскных действий.....	8
1.2. Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскных действий в уголовном процессе	18
Глава 2. Практические аспекты использования результатов оперативно-розыскных действий при производстве по уголовному делу	26
2.1. Критерии доброкачественности результатов оперативно-розыскных действий	26
2.2. Типичные ошибки, влияющие на доброкачественность доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскных действий.....	35
Заключение.....	43
Список использованной литературы.....	47
Приложение.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Для эффективной борьбы с преступностью правоохранительным органам необходимо чтобы по каждому уголовному делу были установлены фактические обстоятельства совершенного преступного деяния. В этой связи основной функцией органов предварительного расследования и суда является качественное собирание доказательств по уголовному делу и их исследование. Лишь при таком условии представляется возможным правильно разрешить ключевые вопросы уголовного процесса о наличии в деянии состава преступления, о виновности конкретного лица в совершении преступления, применении к нему справедливого наказания. Результаты оперативно-розыскной деятельности хотя и не являются самостоятельным видом доказательств, однако их роль в процессе доказывания сложно переоценить. Сама по себе специфика процесса доказывания подразумевает чёткое соблюдение порядка собирания и фиксации доказательств, их объективной последующей предварительной оценки.

Учитывая, что преступность постоянно изменяется, появляются новые способы и схемы совершения преступлений, оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность органов также требуют качественного переосмысления, совершенствования, использования новых подходов в документировании и раскрытии преступлений, расследовании уголовных дел. Учитывая многогранный характер рассматриваемых функций настоящее исследование предполагает тесную взаимосвязь с уголовно-процессуальной, оперативной-розыскной, криминалистической областей науки

В определенной степени можно считать достаточно исследованными проблемы собирания и оценки доказательств в уголовном процессе. Вместе с этим вопросы допустимости сведений, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий нельзя назвать достаточно изученными

и разрешенными в полном объеме. Нельзя не отметить, что проблемы допустимости доказательств, основанных на результатах оперативно-розыскной деятельности, имеют большое значение. Как показывает судебная практика, оперативно-розыскные материалы часто ставятся под сомнение стороной защиты, как полученные с нарушением законодательства, что влечет признание их недопустимыми. Об этом свидетельствуют выносившиеся в период с 2000-2023 г.г. многочисленные решения национальных судов, а также Европейского суда по правам человека, зачастую «обвинявшего» власти Российской Федерации в низкой степени регламентированности оперативно-розыскной деятельности, нарушении прав человека и основных свобод в связи с провокациями, допущенными в ходе соответствующих мероприятий, а также¹. В этой связи, доказательства, полученные в ходе производства следственных действий, прежде чем лечь в основу промежуточных и конечных выводов на предварительном следствии, подлежат многократной проверке лицом, ведущим расследование². Указанное предопределяет актуальность выбранной темы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с оценкой доброкачественности результатов оперативно-розыскных действий для их использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы и положения оперативно-розыскного законодательства, регламентирующие деятельность уполномоченных субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в виде результатов оперативно-розыскных действий их использованием в процессе доказывания по уголовному делу.

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 № 77-1148/2023 // СПС КонсультантПлюс; постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 № 77-2651/2023// СПС КонсультантПлюс; кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2022 № 77-5275/2022 // СПС КонсультантПлюс.

² Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1.

Цель работы: проанализировать особенности и возникающие проблемные вопросы в связи с предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности для приобщения к уголовному делу, их использованием в процессе доказывания.

Цель работы предполагает разрешение следующих **задач**:

1. Исследовать сущность и нормативную основу использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу.

2. Рассмотреть зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

3. Выявить типичные ошибки, влияющие на доброкачественность уголовно-процессуальных доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскных действий.

4. Проанализировать критерии доброкачественности результатов оперативно-розыскных действий.

Степень научной разработанности. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу исследовались многими учеными. Значительный вклад в их разработку внесли Е.В. Брянская, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, В.А. Гусев, В.Г. Даев, Доля Е.А., Н.П. Ефремова, В.В. Кальницкий, А.М. Ларин, Е.В. Марковичева, Л.Н. Масленникова, В.А. Михайлов, П.Г. Марфицин, Ю.А. Николаев, В.В. Николук, Э.Х. Пашаева, М.П. Поляков, С.Б. Россинский, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, П.А. Скобликов, И.Л. Петрухин, В.Т. Томин, М.А. Чельцов, А.С. Шаталов, Ю.К. Якимович и др.

Значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов. Избранная тема указывает на необходимость продолжения ее научного анализа. При реализации оперативно значимой информации правоохранители сталкиваются с серьезными проблемами. Например, с отсутствием эффективного законодательного регулирования,

существованием правовых пробелов и коллизий и т.д. Так, ощущается недостаточность законодательного закрепления порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, фиксации их результатов, применения критериев для оценки последних и т.д. Наличие указанной ситуации усугубляется ещё и тем, что в настоящий момент сотрудники правоохранительных органов в достаточной степени не снабжены научно разработанными практическими рекомендациями, содержащими комплекс необходимых ОРМ, подлежащих выполнению в конкретных ситуациях и разъясняющими способ получения и процессуального закрепления доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях информации, подтверждающей факт незаконного оборота наркотиков. Соответственно, можно резюмировать, что тема исследования является актуальной и своевременной. Результаты выпускной квалификационной работы могут быть использованы в практической деятельности подразделений органов внутренних дел.

Новизна работы определяется тем, что автором предпринята попытка комплексного подхода к исследованию, предполагающего системный анализ норм не только уголовно-процессуального, но и оперативно-розыскного, уголовного, административного законодательства. Отдельные рассуждения базированы на установлениях ведомственных нормативных актов.

Теоретическую основу исследования составляют положения общей теории права, научные разработки в области уголовно-процессуального, оперативно-розыскной деятельности, уголовного, административного права.

Нормативно-правовую основу исследования составили положения Конституции России, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), иные федеральные законы и подзаконные акты, в том числе ведомственного уровня.

Эмпирическую основу исследования составили решения Конституционного Суда Российской Федерации; Верховного Суда Российской Федерации; вынесенные до 2022 года решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ); аналитические материалы МВД России; практика судебных органов общей юрисдикции; правоприменительная практика органов внутренних дел.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: исторический, индукция, дедукция, анализ, синтез; специальные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой; статистические методы: интервьюирования, опроса.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, включающие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы, приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

§ 1. Понятие, сущность и нормативная основа использования результатов оперативно-розыскных действий

Предваряя исследование считаем необходимым рассмотреть вопрос написания «разыскной – розыскной». Разноречия в написании обусловлены существующей коллизией, согласно которой в стране законодательно закреплены две формы указания данных терминов. Так, в нормативно-правовых актах, а именно в УПК РФ, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», употребляется форма «розыскной», тогда как в Федеральном законе «О полиции» и ряде ведомственных приказов используется формулировка «разыскной». Кроме того, во многих нормативных орфографических справочниках, в том числе в справочнике по правописанию Д.Э. Розенталя, изданном после 1956 года, звучало правило, что в приставке раз- (рас-) – роз- (рос-) под ударением пишется «о», без ударения «а» (расписать, разбить, разузнать, разыскать и т.п.), однако по поводу прилагательного «розыскной» сказано, что оно является исключением из общего правила. В более современных словарях упоминается, что данное исключение устранено. Перед нами не ставилась задача глубокого изучения проблемы написания. Вместе с тем, считаем необходимым уточнить терминологию. В виду того, что вопросы предоставления результатов оперативно-розыскных действий регламентируются по большей части УПК РФ и Федеральным законом «Об

оперативно-розыскной деятельности», думается, что целесообразнее использовать в настоящей работе формулировку «розыскной».

Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности это один из главных аспектов, раскрытие которого необходимо для того, чтобы перейти непосредственно к вопросу об их предоставлении и условиях доброкачественности.

Для начала следует разобраться непосредственно в понятии и сущности самой оперативно-розыскной деятельности. С этой целью нужно обратиться к основному нормативно-правовому акту, регламентирующему деятельность оперативных подразделений МВД России к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. В рассматриваемом законе имеется определение оперативно-розыскной деятельности, которое содержится в ст. 1 и выглядит следующим образом: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». Исходя из анализа приведенного определения, можно сделать вывод, что в сущности, работа сотрудников оперативных подразделений направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, его собственности, а также обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Кроме того, данная норма указывает на то, что поставленные перед сотрудниками оперативных подразделений задачи, могут выполняться посредством использования оперативно-розыскных мероприятий, в рамках своих полномочий соответственно.

При анализе другого нормативного акта, который также немаловажен в рамках нашей темы, а именно «Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ, можно найти некоторое сходство в части определения основных задач, стоящих перед сотрудниками, осуществляющими предварительное расследование. Это сходство отражено в принципах уголовного судопроизводства, и также определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций. Данная особенность подтверждает тесную связь между органами предварительного расследования и сотрудниками оперативных подразделений, что расширяет их взаимодействие за рамки предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), также содержится определение результатов оперативно-розыскной деятельности: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Данное определение важно учитывать, ввиду того, что оно определяет, что именно подразумевается под такими результатами и позволяет сделать определенные выводы о том, что конкретно предоставляется для приобщения к уголовному делу. Исходя из анализа, рассматриваемой нами нормы, видно, что законодатель в первую очередь определяет результаты оперативно-розыскной деятельности именно как информацию, которую сотрудники соответствующих подразделений передают для приобщения ее к делу. Данная информация разделена на следующие составляющие:

- 1) О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;
- 2) О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление;
- 3) О лицах, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Интерес представляет ещё один базовый нормативно-правовой акт, который регламентирует вопросы предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности. Им является Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Инструкцией предусмотрены дополнительные требования относительно собираемых в результате оперативно-розыскной деятельности сведений. А именно, определено, что результаты ОРД могут использоваться для:

- 1) повода и основания для возбуждения уголовного дела;
- 2) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;
- 3) доказывания по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Также, дополнительное пояснение относительно природы происхождения результатов оперативно-розыскной деятельности имеется в определении Конституционного суда РФ, согласно которому, результаты ОРД являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, как это предписывается ст. 49 (ч. 1) и 50 (ч. 2) Конституции РФ¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-0 по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Тем самым, в данном определении, Конституционный суд РФ ссылаясь на основополагающий закон Российской Федерации не только подкрепляет свое решение нормами закона, но и указывает на важность выделения должного внимания собиранию и проверке полученных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений. Сами по себе, результаты ОРД представляют собой лишь информацию о фактах, которые могут иметь значение для уголовного дела или представлять интерес для сотрудников оперативных подразделений. Только в результате должной проверки и приобщения к уголовному делу, они получают юридическую силу. Подобную точку зрения, можно встретить в работе Сорокина И.Н.: «Результаты ОРД в их процессуальном значении представляют собой некий информационный продукт, основанный, как правило, на совокупности данных, полученных из различных источников и проверенных оперативным путем. Эти данные могут иметь как материальное закрепление в виде бумажных, электронных либо иных носителей, так и характер вербальной информации, не имеющей документального закрепления»¹.

Предоставляемая информация может быть не только в документальной форме, но и в отдельных случаях является какими-либо предметами, веществами. Получая её сотрудник органа предварительного расследования неизбежно ставит вопрос о доброкачественности результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом, исходя из проведенного опроса сотрудников оперативных подразделений УНК ГУ МВД России по Кемеровской области – Кузбассу, имеются факты, когда представленная информация приобщается к делу в качестве ориентирующей, и не признается формально в качестве самостоятельного доказательства. Другими словами, на результаты оперативно-розыскных мероприятий следователи предпочитают не ссылаться при формировании доказательственной базы,

¹Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2014. №12.

отдавая предпочтение сведениям, полученным в ходе проведения следственных действий.

Вопрос оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий в области регулирования оперативно-розыскной деятельности является лишь верхушкой айсберга. В оперативно-розыскной деятельности существует множество и других не только теоретических, но и прикладных проблем.

Одной из основных тем для обсуждения выступает необходимость формализации ОРД. Полагаем, что устранение пробелов регламентации напротив облегчит работу оперативных и следственных сотрудников. Возможно много лет назад оперативно-розыскное законодательство полностью удовлетворяло потребности практиков, однако, с развитием гражданского общества, информационно-телекоммуникационных технологий и других сфер законодательства стала очевидна проблема недостаточности юридической техники Закона об ОРД. Во-первых, 20 лет назад, процент уголовных, дел возбуждаемых по результатам ОРД был невелик. Во-вторых, случаи обжалования действий сотрудников были редкостью. Тогда как на современном этапе доступность различных информационно-правовых платформ, да и в целом научно-технический прогресс служат не только правопорядочным целям, но и организованной преступности. Сторона защиты использует любые возможности в противодействии изобличительной деятельности.

И.И. Сафонов, критикуя положения оперативно-розыскного законодательства считает наиболее оптимальным решением принятие Кодекса оперативно-розыскной деятельности¹. Отчасти солидарны с данным предложением. Рассмотренные в данном параграфе и многие другие неопределенности в законе дестабилизируют работу правоохранительных органов. Существует настоятельная потребность в оптимизации регулирования порядка деятельности, результаты которой используются в

¹ Сафонов И.И. Организация раскрытия и расследования терроризма: монография / под ред. проф. А.С. Подшибякина. М., 2004. 155 с.

качестве оснований для дальнейшего уголовного преследования и приведения ее в соответствие требованиям современности.

Высказываясь в поддержку вышеобозначенного мнения, хотелось бы отметить, что вопрос принятия результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное дело именно как доказательства, мог бы отчасти решиться, если бы в российском законодательстве появился отдельный нормативный правовой акт, который бы включал в себя развернутое пояснение процедуры направления результатов оперативно-розыскной деятельности к следователю (дознавателю). Примером такого законодательного акта, является проект Оперативно-розыскного кодекса, подготовленный В.Ф. Луговиком¹, в котором прямо прописаны случаи, когда результаты ОРД могут использоваться в уголовном судопроизводстве, в том числе в качестве доказательств по уголовному делу.

Некоторые ученые высказывали мнения не только подкрепляющие на практике меры по собиранию и приобщению доказательств и распространяющие приведенный нами принцип работы на результаты оперативно-розыскной деятельности, но и на доказательства собираемые в ходе проведения предварительного расследования.

Так, С.А. Шейфер справедливо указывал в своих трудах, что доказательства в качестве фактов объективной действительности расцениваться не могут никогда ни при каких условиях². Приведенная точка зрения подтверждает то, что сами по себе доказательства, в первую очередь могут лишь покрепить уверенность следователя, судьи или иного участника уголовного судопроизводства в том или ином факте, при этом, как таковая, объективная истина доказательствами не устанавливается. В связи с этим, хотелось бы отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности также являются определенными сведениями, которые так или иначе

¹ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. С. 40.

являются удостоверением тех или иных фактов и ситуаций окружающей действительности, что в свою очередь наталкивает на мысль о том, что результаты ОРД и доказательства, собранные в рамках процессуальных действий следователя (дознателя) находятся в относительно равном правовом положении. Однако, законодатель предпочел не включать результаты ОРД в число доказательств. Думается, что данное решение ошибочно и в случае наделения итогов оперативно-розыскных действий той же юридической силой что и доказательства, работа множества сотрудников органов предварительного расследования в значительной степени облегчилась, а престиж оперативных подразделений только возрос.

Способствовать уравниванию статуса результатов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий могла бы унификация отдельных положений процессуального законодательства и Закона об ОРД. Например, в части переименования оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в действия, по аналогии со следственными и процессуальными. По данному вопросу в научном сообществе идут споры, и нам думается что стоит отразить нашу точку зрения, ввиду того, что она непосредственно затрагивает тему нашей работы. Нам представляется, что особых различий в правовом режиме осуществления мероприятий проводимых оперуполномоченным и действий осуществляемых следователем или дознавателем не наблюдается. Каждое из таких действий проводится при наличии оснований, строго уполномоченными субъектами, в строго определенном порядке, при соблюдении правил оформления их результатов. Да, согласны, различия есть – по характеру своему ОРМ могут быть негласными, а процессуальные и следственные проводятся исключительно на гласной основе. Но ведь и среди следственных есть действия, предполагающие негласные процедуры (например, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и др.). Если проводить различия по целям проведения, то можно констатировать, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся в

большинстве случаев до возбуждения уголовного дела, и носят в себе цель выявления преступлений и лиц их совершающих или совершивших. Закон предполагает использование результатов ОРД для использования в качестве основания для возбуждения уголовного дела, для подготовки следственных действий, то есть назначения все-таки видится в использовании полученных материалов в доказывании. Следственные действия, проводимые следователем (дознанием) применяются в большинстве своем преимущественно после возбуждения уголовного дела и носят в себе цель познать обстоятельства совершенного события, сформировать доказательства, на основе которых установить фактические обстоятельства произошедшего, а также доказать виновность – невиновность лица. Стоит заметить также, что оперативные подразделения принимают участие в расследовании и после возбуждения уголовного дела, а следственные действия могут проводиться и на стадии проверки сообщения о преступлении. Кроме того, если разбираться в этимологии терминов «действие» и «мероприятие» можно сделать закономерный вывод о том, что они являются тождественными. Так, в словаре мероприятие определяется как организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление определённой цели ¹. В связи с этим, нам кажется что унификация рассматриваемых терминов существенно необходима. Указанное позволило в моральном смысле повысить значимость результатов оперативно-розыскной деятельности. Считаем, что оперативно-розыскное законодательство намеренно принижает статус результатов оперативно-розыскных действий, ставя в один ряд с культурно-массовыми, досуговыми, праздничными и другими мероприятиями.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы. Ввиду того, что вопросы предоставления результатов оперативно-розыскных

¹ МЕРОПРИЯТИЕ [Электронный ресурс]. URL: https://methodological_terms.academic.ru/ (дата обращения: 26.02.2024).

действий регламентируются по большей части УПК РФ и Законом об ОРД, принята за наиболее целесообразную формулировка «розыскной».

Правильное понимание того, что такое оперативно-розыскная деятельность и в чем заключается ее значение в рамках процесса доказывания позволяет четко определить, что именно является ее результатами и что при этом приобщается к уголовному делу. Однако, ряд исследователей ставят различные вопросы в рамках определения понятия как оперативно-розыскной деятельности, так и ее результатов. Хотелось бы также отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности также являются определенными сведениями, которые так или иначе являются удостоверением тех или иных фактов и ситуаций окружающей действительности, что в свою очередь наталкивает на мысль о том, что результаты ОРД и доказательства, собранные в рамках процессуальных действий следователя (дознателя) находятся в относительно равном правовом положении.

При рассмотрении выдвинутой нами гипотезы об унификации терминов «оперативно-розыскное мероприятие» и «следственное действие», пришли к выводу, что по природе своей это тождественные категории. Существенные различия между данными категориями выражаются не через существительные «действие – мероприятие», а через прилагательные «оперативно-розыскное – следственное». Думается что унификация рассматриваемых терминов позволила бы уравнивать значение результатов деятельности вышеобозначенных субъектов, в моральном смысле позволило бы повысить значимость результатов оперативно-розыскной деятельности.

Существует настоятельная потребность в оптимизации регулирования порядка деятельности, результаты которой используются в качестве оснований для дальнейшего уголовного преследования и приведения ее в соответствие требованиям современности. Нам думается, что указанный запрос может быть решен созданием Кодекса оперативно-розыскной деятельности, в котором бы содержались четко закрепленные положения.

1.2. Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскных действий в уголовном процессе

Научный интерес представляет изучение зарубежной практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Ввиду того, что в большинстве стран СНГ приняты федеральные законы, регламентирующие деятельность сотрудников оперативных подразделений, которые основаны на используемом в Российской Федерации Законе об ОРД, нам думается, что более интересным в рамках нашей темы будет рассмотреть опыт стран дальнего зарубежья. Такой выбор обусловлен ещё и тем, что в европейских странах иначе устроена структура органов предварительного расследования, которая не подразумевает наличия в штате органов внутренних дел должностей оперуполномоченных.

Так, переходя к рассмотрению зарубежной практики использования результатов оперативно-розыскных действий в уголовном процессе, следует начать с общепринятых международных правовых актов, которые так или иначе касаются вопроса регламентации деятельности органов предварительного расследования. Европейская Конвенция по правам человека содержит статью 8, согласно которой не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны

здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц. Стоит заметить, что действие настоящего документа прекращено в отношении Российской Федерации с 16 марта 2022 года в связи с принятием Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ. Но прекращение участия в ряде международных договоров безусловно не означает, что Россия игнорирует конституционные права и свободы своих граждан. В последние годы Совет Европы под давлением коллективного Запада неуклонно отдалялся от заложенных в его Уставе объединительных принципов. Страны Европейского союза и НАТО, злоупотребляя своим большинством, активно использовали эту организацию в качестве инструмента насаждения «порядка, основанного на правилах», продвижения своих политических установок и «прогрессистских» ценностей, давления на «неугодные» государства. Наши призывы к отказу от двойных стандартов и блокового мышления игнорировались. Именно поэтому разрыв отношений стал неизбежным². Принятые Россией меры призваны обеспечить национальный суверенитет и целостность нашей правовой системы, исключение давления в том числе на судебные органы в части принятия решений. При этом, следует признать, что за годы присутствия России в Совете Европы многое было сделано для развития отечественного законодательства и правоприменительной практики. Нельзя отрицать, что в контексте исследуемой нами темы большинство критериев оценки результатов ОРД сформированы именно исходя из анализа решений Европейского суда по правам человека. Эти установки действуют и по сей день, и нет никаких попыток их пересмотра. Россия продолжает оставаться демократическим правовым государством, охраняющим права и свободы личности.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

² О выходе России из Совета Европы (справочный материал). Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 26.02.2024).

Проводя сравнительный анализ национального законодательства России и международных правовых актов, регламентирующих вопросы организации деятельности сыскных органов, можно сделать вывод о том, что так или иначе, почти каждый современный нормативный акт ставит первостепенной задачей защиту жизни и здоровья граждан, и государства от преступных посягательств, наделяя при этом сотрудников органов внутренних дел необходимыми полномочиями. Однако, при этом, каждое государство вольно самостоятельно определять структуру своих правоохранительных органов. Отсюда вытекают соответствующие различия между российской и европейской правоохранительной системой. Попытаемся провести в этой части небольшой сравнительный анализ.

Очень интересный пример из практической деятельности сотрудников оперативно-розыскных подразделений имеется в Соединённых Штатах Америки (далее – США). В данном государстве разработан, и довольно активно применяется институт «мнимого соучастия». Данный термин, означает возможность совершения лицом, внедренным в ряды преступного мира, каких-либо преступных деяний, при этом не опасаясь какого-либо уголовного наказания ввиду исполнения возложенных на него служебных обязанностей. Основной уклон в таких ситуациях делается на то, что лицо склоняется к совершению преступления по тем или иным причинам, и вынуждено с целью ненарушения своей конспирации притворно совершить преступление. Более подробное объяснение данного явления присутствует в работе Билык В.И. и Петрашевой Н.В., которые определяют «мнимое соучастие» как притворное (ложное) умышленное вынужденно-совместное участие лица в совершении умышленного преступления с другим лицом (лицами). При оперативном внедрении вынужденное причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны может возникнуть только при условии склонения внедренного сотрудника к непосредственному совершению преступления, либо к содействию в его совершении в качестве физического или интеллектуального пособника. Следовательно, внешне поведение

конфидента очень похоже на соучастие в преступлении, на действия исполнителя (соисполнителя). Однако в силу крайней необходимости участие конфидента в преступлении – это лишь имитация преступного поведения¹.

При этом в уголовно-правовой системе США «мнимое соучастие» в каком-то смысле выступает обстоятельством, исключающим преступность деяния. В российском законодательстве такого положения соответственно нет. Подразумевается, что внедренные лица не должны своими действиями создавать те или иные преступные последствия, выступая исключительно в качестве источника информации.

Как отмечает в своей работе Ивенин В.О., при рассмотрении вопроса о мнимом соучастии можно предположить о существовании данного института в рамках крайней необходимости².

Таким образом, полагаем возможным учитывать при дальнейшем совершенствовании процессуального и оперативно-розыскного законодательства вышеизложенный зарубежный опыт регламентации освобождения от уголовной ответственности содействующих лиц ввиду совершения «мнимого соучастия». Разумеется, мы не предлагаем полностью заимствовать те или иные институты, а считаем целесообразным избрать направление по усилению гарантий лиц, содействующих правоохранительным органам, что позволит более эффективно документировать и расследовать различные преступления, совершаемые организованными группами и то же время оградить данных участников от возможных негативных последствий.

Кроме того, в целях недопущения намеренного причинения вреда гражданам, в том числе предупреждения преступлений, посягающих на

¹ Билык В.И., Петрашева Н.В. «Мнимое соучастие» как обстоятельство, исключающее преступность деяния должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и лиц оказывающих им содействие // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №1.

² Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник ВУиТ. 2018. №2.

жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, было бы целесообразно предусмотреть определенные механизмы предохранения и защиты, при которых лицо, оказывающее содействие при мнимом соучастии будет освобождено от необходимости намеренного совершения преступлений в отношении граждан. Нам думается, что в данном свете довольно интересным вариантом является добавление в список ОРМ еще одного мероприятия, которое сочетало, бы в себе элементы оперативного внедрения и оперативного эксперимента, вполне целесообразно в России и сказалось бы положительным образом на выявлении и раскрытии преступлений. Оно могло бы применяться, например, в случаях, когда лицу, которое оказывает содействие поступило задание на убийство или причинение вреда здоровью какому-либо гражданину, после того как эта информация будет передана сотрудникам правоохранительных органов, можно будет заменить потенциальную жертву и разыграть само преступление, с дальнейшим документированием действий разрабатываемых лиц. Соответственно гражданин, который должен был оказаться жертвой будет переведен под программу государственной защиты.

Еще одним вариантом может стать разработка интернет магазинов, продающих наркотические средства и психотропные вещества. Лицо, оказывающее содействие устраивается в такой магазин, получая определенное количество наркотических средств раскладывает их муляжи или сбывает (те же муляжи) специально подобранным лицам. Результаты экспертиз и покупок документируются, со стороны магазина к лицу не возникает вопросов и со временем оно может продвигаться по «карьерной лестнице» позволяя разрабатывать более высоких в преступной иерархии лиц.

Другой не менее интересный опыт выявлен нами в законодательстве Германии, где для осуществления надзора за деятельностью правоохранительных органов и, как следствие, за соблюдением прав и свобод личности в ходе проведения должностными лицами предварительного

расследования создан институт специализированных судей – Ermittlungsrichter (судья предварительного расследования)¹. В рамках данного института, такие судьи наделены широким кругом полномочий.

Так, например, к его компетенции отнесено решение вопросов о:

- 1) Заключение под стражу или временном помещении в психиатрический стационар;
- 2) Временном лишении водительских прав;
- 3) Санкционировании обыска и выемки;
- 4) Санкционировании телефонного прослушивания подозреваемого;
- 5) Осуществление функции по протоколированию свидетельских показаний.

Специализированные судьи уполномочены принимать и другие решения. Такой судья в Германии не принимает участия в принятии итоговых решений по делам первой инстанции. Его основной задачей выступает проверка законности и обоснованности актов полиции и прокуратуры. Однако, в то же время он не руководит процессом предварительного расследования.

Обычно органы полиции не могут самостоятельно обратиться к судье по предварительному расследованию, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Полиция должна обратиться к соответствующему прокурору с просьбой о заявлении ходатайства в суд².

Важно также отметить, что в законодательстве Германии, как и в США, имеется ряд норм, обеспечивающих оперативно-розыскную деятельность³, в том числе ст. 34 УК ФРГ (правомерная крайняя

¹ Ф. Рамазонава Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Национальный и зарубежный опыт // Review of law sciences. 2018. №2.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Речь идет обо всех схожих с ОРД аналогичных действиях.

необходимость) при разрешении вопросов о правомерном причинении вреда в рамках проведения операций под прикрытием¹.

В свою очередь, в Италии существует схожий институт специализированного судьи – *giudì ceperle indagini preliminary* (сокращенно GIP). Итальянский специализированный судья следит за выполняемой полицией и прокуратурой работой. Целью его надзорной деятельности выступает обеспечение прав подследственных лиц. Круг его полномочий схож с германским.

Данный судья назначается на должность в трибунал (*tribunale*) или суд административного или муниципального округа, охватывающий территорию нескольких коммун (*circond-ario*). В каждой итальянской провинции имеется хотя бы один трибунал. В отличие от судебных следователей (*giudiceistruttore*), эквивалентных французскому следственному судье (*juged'instruction*) и существовавших в Италии до реформы 1989 года, институт GIP не имеет обвинительных или следственных функций, которые по новому закону являются функциями прокуратуры. Первоначально GIP участвовал в качестве председательствующего на предварительном слушании, однако закон 1998 года изменил Уголовно-процессуальный кодекс и передал данную функцию другому специальному судье, *giudì cedell'udienza preliminary* (сокращенно GUP – судья по предварительному слушанию)².

Говоря о вопросе использования результатов оперативно-розыскной деятельности, следует пояснить следующее. Специализированные судьи, в Германии, Италии и других государствах со похожей практикой устройства правоохранительной системы, не просто ведут надзор за осуществлением

¹ Strafgesetzbuch (StGB) (1871) // Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 30. Oktober 2017 (BGBl. I S. 3618) geändert worden ist; Цит. по: Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник ВУиТ. 2018. №2.

² Ковалев Н. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран // юрист. - 2007. – № 7. – С.90.

полицией и прокуратурой своих полномочий. Как видно из приведенного нами выше перечня вопросов, решаемых этими судьями, в спектр их полномочий входит принятие решений относительно разных процессуальных действий, в том числе, к ним относятся и различные негласные мероприятия, которые в большом количестве представлены в работе российских оперативных подразделений. Если проводить аналогию между российской и европейской законодательной системой, то можно вывести следующий вывод. В европейских странах, судья дает разрешение на проведение различных негласных и гласных действий, которые в России относятся к кругу полномочий сотрудников оперативных подразделений, а после их проведения, этот же судья проверяет их на законность, тогда как в России один и тот же судья может проверять законность ОРМ, потом СД, потом рассматривать дело по существу в качестве суда 1 инстанции.

В свете всего вышесказанного нами, нам думается, что можно сделать следующие выводы. Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскных действий в уголовном процессе безусловно может быть полезен для российского законодательства. Так или иначе нам видится интересным устройство правоохранительной системы европейских стран, которые объединяют функции оперативных и следственных подразделений в одном сотруднике. Нам думается, что для национального законодательства и российских оперативных подразделений было бы более чем полезно попробовать внедрить такой институт как «мнимое соучастие», который явно бы упростил процесс получения результатов оперативно-розыскной деятельности, которые впоследствии могут иметь значение для уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе в рамках расследования преступлений, совершенных организованными преступными группировками и сообществами.

Кроме того, создание института специализированного судьи, который решает вопрос о санкционировании тех или иных мероприятий и их дальнейшей проверке на законность в рамках нашего государства мог бы

разгрузить судебную систему, упростив как процесс подписания необходимых документов, так и работу судей различных уровней освободив их от необходимости рассматривать эти вопросы. Еще одним плюсом перенятия такого зарубежного опыта является повышение уровня объективности и беспристрастности судебного санкционирования различных оперативно-розыскных мероприятий.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

2.1. Критерии доброкачественности результатов оперативно-розыскных действий

Перед переходом к непосредственному рассмотрению различных ошибок, возникающих при практическом использовании доказательств, которые получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, полагаем необходимым определить понятие доказательства, а также свойство его доброкачественности.

Для начала, стоит разобраться в вопросе что же является доказательством как таковым. В общем смысле, под доказательством в первую очередь подразумевается то или иное суждение, обоснованное определёнными логическими правилами, которое обосновывает истинность какого-либо предположения, утверждения, гипотезы или теории. При этом важно отметить, что доказательства в качестве фактов объективной действительности расцениваться не могут никогда ни при каких условиях¹.

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. С. 40.

То есть, рассуждая философскими категориями, доказательства как таковые не могут отражать всю суть действительности, они лишь подкрепляют отдельные аспекты. На основе данного суждения, представляется логичной точка зрения законодателя, отраженная в уголовно-процессуальном законе, о том, что доказательствами по уголовному делу, являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Иначе говоря, имея на руках все необходимые доказательства, должностное лицо может сделать предварительные выводы относительно отдельных аспектов расследуемого им преступления, а вот окончательное определение действительности, на основе имеющихся доказательств и внутреннего убеждения уже в большей степени отнесено к ведению судьи.

В законе определен исчерпывающий круг доказательств, которые могут формироваться в рамках предварительного расследования, а также и проверке поступившего заявления:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы.

Важно уточнить, что мы не случайно не стали упоминать стадию судебного разбирательства как одну из ступеней на которой могут быть собраны доказательства. По нашему мнению, несмотря на заложенные в уголовно-процессуальное законодательство определенные следственно-судебные следственные действия, в рамках их проведения, судья может лишь подтвердить или опровергнуть ранее собранное доказательство.

Кроме того, важно заметить, что несмотря на используемые в приведённом перечне доказательств термины, которые при первом взгляде исключают возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности ввиду отсутствия в Законе об ОРД многих документов которые упоминаются в рамках УПК РФ, нельзя исключать того аспекта, что результаты в последствии приобщаются к уголовному делу, в том числе как вещественные доказательства. Однако, как отмечалось ранее, зачастую результаты оперативно-розыскной деятельности фактически приобщаются к уголовному делу, но не имеют статуса конкретных доказательств. То есть, на полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий результаты, следователи предпочитают не ссылаться как на доказательственную базу. Проводя сравнение между доказательствами по УПК РФ и результатами ОРД нами закономерно поставлен вопрос: в чем же их сущностное различие? каким свойствам должны отвечать те, и другие? Отвечая на него, прежде всего следует обратиться к положениям ст. 88 УПК РФ, императивно закрепляющей требования о том, что все доказательства по уголовному делу должны оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Перечисленные качества доказательств, по сути своей являются в первую очередь оценочными категориями, которые могут повлиять как на принятие, так и отторжение доказательства в зависимости от субъективных факторов в каждой отдельной ситуации. Тем не менее, стоит более детально разобраться в каждом из приведенных критериев с целью более точного осознания назначения каждого из них.

Первым из них выступает относимость. Под данным термином многие исследователи понимают в первую очередь связь между содержанием полученного доказательства и теми обстоятельствами, которые можно установить благодаря нему, и которые в последствии будут подтверждаться данным доказательством в дальнейшем. Законодатель определил в ст. 74 УПК РФ, что доказательствами могут являться по сути своей любые

сведения, которые могут позволить наличие или отсутствие тех или иных обстоятельств, подлежащих доказыванию и в последствии имеющих значение для уголовного дела. Важное замечание относительно сущности рассматриваемого свойства относимости имеется в исследовательской работе Амирбекова Г.Г. и Асильдерова М.Г., которые полагают, что относимость включает в себя не только логическую связь и пригодность для установления факта, но и принадлежность к конкретному преступлению¹. Данный критерий важен в качестве определенного сдерживающего фактора для должностных лиц, который как бы лишней раз указывает им на необходимость концентрации своих сил и внимания исключительно на получении информации имеющей значение для уголовного дела, но никак не для установления сторонних фактов, не влияющих ни на одну из сторон расследования и судопроизводства.

Следующей необходимой составляющей для признания доказательства доброкачественным является его допустимость. Данный аспект вызывает в научном мире некоторые противоречия. Так, одни исследователи считают, что в первую очередь данный термин описывает пригодность доказательства, другие утверждают о том, что в первую очередь в данном случае оценивается его надлежащая форма². Нам думается, что в первую очередь, основным аспектом, который влияет на допустимость доказательства, это то как оно получено. В данном случае имеет значение именно соблюдение требований УПК РФ. Аналогичной точки зрения придерживается и Лазарева В.А. полагающая, что допустимые это доказательства, полученные с соблюдением требований УПК РФ. Только такие доказательства имеют юридическую силу, могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания

¹ Амирбекова Г.Г., Асильдеров М.Г. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств // Государственная служба и кадры. 2020. №5.

² Людкова Н.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: Магистерская диссертация. Барнаул, 2017. С. 26

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Причем речь идет не только о правильности составления документации, но и о соблюдении порядка получения доказательства: порядок производства следственного действия, наличие всех необходимых участников, надлежащий субъект и т.д.

Как отмечают в своей работе В.А. Азаров и В.И. Иванов, оценке допустимости результата ОРМ как доказательства должна предшествовать проверка выполнения требований Закона об ОРД компетентными сотрудниками, соблюдения ими прав граждан в ходе проведения ОРМ и осуществления оперативного мероприятия надлежащими лицами².

Достоверность доказательств это, как следует из самого названия, их открепленность и «правдивость» в рамках уголовного дела и относительно определенного обстоятельства. Достоверность доказательств определяется путем их прямого и косвенного подтверждения на основе какой-то собранной совокупности³. Как справедливо замечает в своем исследовании С.Ф. Афанасьев: «Мы не можем говорить об истинности, определяющейся по внутреннему убеждению конкретного лица, поскольку любое сведение является либо истинным, либо ложным, и субъективное мнение никак не влияет на истинность какого-либо обстоятельства»⁴.

Еще одна составляющая доброкачества доказательства, а точнее совокупности доказательств – это достаточность. Указанное свойство является одним из наиболее субъективных и оценочных факторов, влияющих

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Высш. Образование, 2009. С. 145.

² Азаров В.А., Иванов В.И. Судебный контроль как средство проверки доброкачества результатов оперативно-розыскных мероприятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-kak-sredstvo-proverki-dobrokachestvennosti-rezultatov-operativno-rozysknyh-meropriyatiy> (дата обращения: 12.05.2024).

³ Амирбекова Г.Г., Асельдеров М.Г. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств // Государственная служба и кадры. 2020. №5.

⁴ Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Саратов, 2013. Цит. по: Лебедев Н.Ю., Степанов С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-i-dostatocnost-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-znachenie-i-problemy-ustanovleniya> (дата обращения: 12.05.2024).

на принятие решения относительно отдельно взятого доказательства и их совокупности. Субъект оценки доказательств, основываясь на своих знаниях и опыте, самостоятельно принимает решение о том, достаточно ли собранных доказательств для того, чтобы заложить их в основу обвинения и использовать для доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Важно отметить, что в случае несоответствия собранных доказательств хотя бы одному из вышеуказанных свойств, это является основанием для признания их недопустимыми, что заложено законодателем в ст. 74 УПК РФ.

Далее предлагаем подробнее рассмотреть свойство доброкачественности и разобраться, что почему собственно мы в контексте результатов ОРД предлагаем именно этот термин, и что он подразумевает под собой.

Если исследовать буквальное понимание понятия доброкачественности мы воспользовались словарем, в котором содержится следующее определение: «Доброкачественный – хорошего качества, удовлетворяющий требованиям¹». То есть, результаты ОРД, сами по себе не являющиеся доказательствами, должны отвечать требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам. В таком виде их можно назвать доброкачественными. Что собственно и отражает статья 89 УПК РФ, гласящая о том, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, закреплённым в УПК РФ.

Перед тем как предоставленные результаты ОРД приобретут статус доброкачественного они должно пройти некоторые процедуры «процессуализации»:

1) В самом начале, предмет материального мира предстает в том виде, в котором должностное лицо, его получившее собирается ввести в

¹ Доброкачественность это... [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/t/> (дата обращения: 26.02.2024) (дата обращения 23.12.2024).

уголовный процесс, однако, не имеющее как таковое юридической силы, ввиду того, что оно еще не прошло определенную оценку и приобщение к материалам уголовного дела;

2) Только после того, как оно появилось, начинается необходимая в каждом случае проверка «на доброкачественность». Оно исследуется под углом зрения необходимых юридических свойств.

Изложенной нами точки зрения, относительно процесса становления доказательства доброкачественным придерживается ряд исследователей. Так, например, Ишмаева Т.П. излагает в своей работе следующую мысль: «Выделение в доказательстве нескольких этапов не только обусловлено методологическими предпосылками, но и выражено в уголовно-процессуальном законе. Согласно ст. 85 УПК РФ доказательства сначала собираются, то есть вводятся в уголовный процесс. После сбора доказательства подлежат проверке, которая производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ)»¹. Однако, важно отметить, что в приведенной нами точке зрения автора, отсутствует упоминание приобщения доказательства к уголовному делу, которое хотя и кажется не столь значительным и даже очевидным процессом, однако, оно непосредственно и логически влияет на нахождение того или иного доказательства в уголовном деле.

Одним из наиболее значимых критериев доброкачественности, в рамках российского уголовно-процессуального права, является признание полученных результатов ОРД судом, при условии соблюдения предусмотренных законом правил, сроков, процедур. В случаях, когда суд сначала санкционировал проведение оперативно-розыскного мероприятия, а

¹ Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник ЧелГУ. 2015. №23 (378).

затем на стадии судебного разбирательства по уголовному делу или по факту обжалования установил их соответствие законодательству, в дальнейшем их правомерность редко ставится под вопрос. Относительно данной особенности высказывался В.Т. Томин: «В сегодняшней практике доказывания по уголовным делам господствует, если так можно выразиться, генезисный подход: условием допустимости источника доказательств стало прослеживание его пути – от возникновения до появления в уголовном деле... сложившиеся стереотипы в доказывании таковы, что требуют в любом случае... прослеживать генезис объекта»¹.

Верховный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях обратил внимание нижестоящих судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством².

Исходя из решений Верховного Суда Российской Федерации, можно вывести некоторые критерии доброкачественности, которые используются в рамках правоприменительной практики. Так, высший судебный орган указал нижестоящим судам следующее: «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным

¹ Томин В. Т. Острые углы доктринального обеспечения радикальной реформы уголовного судопроизводства // Цель и средства в уголовном процессе. Н. Новгород, 1991. С. 9. Цит. по: Азаров В.А., Иванов В.И. Судебный контроль как средство проверки доброкачественности результатов оперативно-розыскных мероприятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-kak-sredstvo-proverki-dobrokachestvennosti-rezultatov-operativno-rozysknyh-meropriyatiy> (дата обращения: 12.05.2024).

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. // СПС «КонсультантПлюс»

законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлены ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹.

Исходя из приведенного постановления можно выделить следующие обязательные критерии соответствия результатов ОРД признаку доброкачественности:

- 1) соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина;
- 2) соблюдение установленных уголовно-процессуальным законодательством порядка собирания и закрепления доказательств и сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) собирание и закрепление доказательств надлежащим лицом или органом.

Однако, данный критерии носят слишком общий характер, поэтому, предлагаем разобраться более предметно.

Сами по себе, доказательства, по сути, каждый раз проходят проверку, основанную на имеющихся у них юридических свойствах. При этом, в каком-то смысле данная проверка является неоднократной, то или иное доказательство может быть исключено из уголовного дела на каждой из стадий уголовного судопроизводства. Под оценкой доказательств в судебном исследовании, исходя из цели всего доказывания, Р.С. Белкин предлагает понимать логический мыслительный процесс определения роли собранных доказательств в установлении истины².

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. // СПС «КонсультантПлюс»

² Белкин, Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что собирание доказательств, как процесс, строго регламентирован как УПК РФ, так и отдельными нормативными правовыми актами, заведенные в законодательство критерии оценки доказательств все же являются оценочными. По сути своей ввиду такой специфики перечисленных нами критериев, они могут повлиять как на принятие, так и отторжение доказательства в зависимости от субъективных факторов в каждой отдельной ситуации.

Резюмируя сказанное предлагаем выделить следующие критерии доброкачественности результатов ОРД в уголовном деле:

- 1) Соответствие их собирания и оформления законодательным и ведомственным нормативно-правовым актам;
- 2) Осуществление собирания сведений надлежащим субъектом;
- 3) Относимость к конкретному уголовному делу;
- 4) Судебное санкционирование мероприятий в отдельных, предусмотренных законом случаях (предварительное или последующее).

Кроме того, рассуждая в рамках темы нашей работы, нам думается что целесообразно было бы закрепить в УПК РФ и Законе об ОРД термин «доброкачественность» в непосредственной взаимосвязи с результатами оперативно-розыскной деятельности. Исходя из этимологии данного термина, можно сделать вполне закономерный вывод о том, что достаточность, допустимость, относимость, достоверность, в некотором смысле выступают частями целого. То есть доброкачественность доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, означает соответствие каждому их указанных свойств.

2.2. Типичные ошибки, влияющие на доброкачественность доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскных действий

При рассмотрении вопроса о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, нельзя обойти стороной практические аспекты применения норм, регламентирующих данную процедуру.

Стоит начать с классификации основных нарушений, происходящих при получении доказательств путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из опроса начальника отдела по борьбе с наркопреступлениями, совершаемыми организованными группами, преступными сообществами и легализацией наркодоходов Управления по контролю за оборотом наркотиков Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области был сделан вывод о том, что как таковые, нарушения в рассматриваемой нами сфере встречаются не часто. Однако, в случаях, когда сотрудники все же допускают ошибки, можно выделить две основные категории:

1) Ошибки, связанные с порядком оформления оснований (например, постановлений о проведении ОРМ, порядка получения судебных решений на проведение ОРМ);

2) Нарушения, касающиеся порядка проведения (например, отсутствие или подмена необходимых участников для проводимого мероприятия; подмена ОРМ следственным действием; действия оперативников сопряжены с провокацией);

3) Недостатки, допускаемые непосредственно при составлении документов.

Как отметил опрошенный респондент, в отдельных случаях, сотрудники оперативных подразделений могут совсем не оформить или неверно составить необходимый документ или взять с собой на проведение оперативно-розыскного мероприятия не те документы. Пример подобной ошибки демонстрируется в приговоре Ленинского районного суда г.

Махачкалы: «...в качестве доказательств причастности ФИО3 к сбыту ФИО2 наркотических средств были приведены в обвинительном заключении следующие результаты оперативно-розыскной деятельности, рассекреченные и предоставленные следователю: CD-R диск с результатами оперативно-технических мероприятий «...», справка-меморандум к оперативно-техническим мероприятиям «...» рег.№с, из которой усматривается, что в ходе проведения указанных мероприятий в кабинете УКОН МВД по РД ФИО11 Ю.А. в ходе разговора с сотрудниками полиции признался, что марихуану для реализации ему привозил парень по имени ФИО6 (т.1 л.д.134-140); справка-меморандум к оперативно-техническим мероприятиям «...» рег.№с, из которой усматривается, что в ходе проведения указанных мероприятий в кабинете УКОН МВД по РД ФИО9 С.А. в ходе разговора с сотрудниками полиции сказал, что обнаруженный у него баллон с марихуаной собирался подарить ФИО5 из пос. Н. Хушет (т.1 л.д.141-144); справка-меморандум к оперативно-техническому мероприятию «...» №с, согласно которой ДД.ММ.ГГГГ, в 14 часов 34 минуты, зафиксирован разговор между ФИО3 и ФИО2, в ходе которого они обсуждают качество наркотических средств и цены на них (т.1 л.д.145-168); протокол осмотра видеозаписи от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому был прослушан CD-R диск с результатами оперативно-технического мероприятия «...» (т.3 л.д.138-141). Однако в материалах уголовного дела отсутствовало постановление должностного лица о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» и постановление суда, разрешающее проведение такого мероприятия или о законности его проведения, что свидетельствует о незаконности данного оперативного мероприятия, которое ограничивает конституционные права подсудимых на телефонные переговоры.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам.

Согласно ч. 5 ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть взяты за основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ. Кроме того, в силу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым доказательствам.»¹.

Часто, даже в случаях, когда следователь, дознаватель или прокурор не замечают или допускают наличие ошибок в предоставленных результатах оперативно-розыскной деятельности, суд впоследствии исключает их из числа доказательств. Данная процедура может привести к негативным итогам для должностных лиц, которые их получили и приобщили, которые могут быть привлечены как к дисциплинарной, так и к уголовной ответственности, в зависимости от серьезности допущенного ими нарушения.

Вопрос о подмене проведения ОРМ следственными действиями неоднократно становился предметом обжалования в высших судебных инстанциях². Так, по одному из дел Верховным судом РФ констатировано, что вместо ОРМ «Обследование...» «фактически в жилых помещениях К. и Р. были проведены обыски до возбуждения уголовных дел и с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ. Суд расценил недопустимыми доказательствами результаты ОРМ «Обследование...», так как до их проведения была осуществлена проверочная закупка и уже были основания для возбуждения уголовного дела. ОРМ «Обследование...» не может подменять собой обыск, направленный на поиск, обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Солидарны с данной позицией, при

¹ Приговор № 1-384/2022 от 7 ноября 2022 г. по делу № 1-384/2022 Ленинский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан)

² Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-О12-77 // СПС «Гарант».

проведении ОРМ ни о каких осмотрах, выемках, обысках не может идти речи. Справедливость доводов о недопустимости производства фактически обысковых мероприятий до возбуждения уголовного дела подтверждается в ряде решений Конституционного Суда РФ¹.

Нередко проблематика осуществления ОРД заключается в том, что ввиду недостаточной регламентации отдельных действий, проводимых сотрудниками оперативной деятельности, они вынуждены обходиться используя аналогию права и составляя документацию в соответствии с другими нормативными актами. Данная специфика оперативно-розыскной деятельности нередко приводит к тому, что лица, в отношении которых осуществлялось ОРД пытаются оспорить действия должностных лиц. Одним из ярких примеров выступает оспаривание в рамках судебного разбирательства правомерности проводимого мероприятия по изъятию наркотических средств и иных запрещенных или ограниченных к обороту предметов².

За период действия Закона об ОРД Конституционный суд РФ принял более 200 решений, относящихся к его положениям³. Председатель высшего конституционного органа справедливо заметил следующее: «положения Закона об ОРД взаимосвязаны с содержанием других законодательных актов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных и межведомственных нормативно-правовых актов... В настоящее время создана нормативно-правовая база этого вида деятельности, однако в связи с тем, что идеального права не бывает, на сегодняшний день не создано и

¹ Определение 7 КСОЮ от 19 апреля 2023 г. № 77-1614/2023, определение 8 КСОЮ от 10 августа 2023 г. № 77-3316/2023 // СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2019 № 66-АПУ19-16 // СПС КонсультантПлюс; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-О12-77 // СПС Гарант.

³ Тимофеев С.В. Проблемы применения оперативно-розыскного законодательства, регулирующего порядок изъятия наркотиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

идеального текста законоположений, не допускающих неоднозначных толкований»¹.

Как ранее отмечалось, в отдельных случаях имеет место нарушение порядка получения доказательств в связи с тем, что действия граничат с провокацией. Примером такого нарушения может выступить приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край): «В ходе судебного разбирательства установлено, что сотрудниками УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю задачи оперативно-розыскной деятельности были выполнены ДД.ММ.ГГГГ, так как ими было выявлено противоправное деяние в сфере незаконного оборота наркотиков и установлено лицо, его совершившее – Петросян С.В., однако, в нарушение положений Закона об ОРД сотрудники УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю не пресекли действия Петросяна С.В., не задержали его, а вновь - ДД.ММ.ГГГГ провели в отношении него оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка», что является нарушением закона. В связи с приведенными обстоятельствами, суд считает, что доказательства совершения Петросяном С.В. сбыта ДД.ММ.ГГГГ наркотического средства лицу – «С.А.А.», данные о котором сохранены в тайне, в том числе, полученные в ходе проведения ДД.ММ.ГГГГ в отношении Петросяна С.В. оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» являются, в силу положений статей 75, 89 УПК РФ, недопустимыми, которые, соответственно, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу приговора в отношении Петросяна С.В.»².

Нередко случается так, что полученные в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия доказательства становятся серьезным поводом для споров между стороной обвинения и защиты. Так иногда результаты

¹ Зорькин В.Д. Вступительная статья в комментарий Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». 3-е изд. и перераб. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 8.

² Приговор № 1-141/2021 от 7 июля 2021 г. по делу № 1-141/2021 Шпаковский районный суд (Ставропольский край)

оперативно-розыскной деятельности выступают предметом споров, в рамках которых стороны вынуждены использовать не только помощь различных образовательных организаций и правоведов, но и международные нормативные правовые акты. Примером такого спора, может выступить случай, произошедший в марте 2023 года (Приложение №1). Если кратко, в рамках расследования уголовного дела, в отношении подозреваемого проводилось оперативно-розыскное мероприятие «ПТП». В результате проведения ОРМ, сотрудниками оперативного подразделения были получены сведения, имеющие значение для уголовного дела, однако проблема заключалась в том, что данные сведения были получены из разговора разрабатываемого лица с адвокатом. На основании этой ситуации, закономерно, появилось две точки зрения:

1) Результаты такого оперативно-розыскного мероприятия использовать нельзя, ввиду того, что переговоры между адвокатом и его подзащитным, и любые сведения, ставшие ему известными в результате таких переговоров соответственно, защищены адвокатской тайной.

2) Результаты такого оперативно-розыскного мероприятия можно использовать, так как сотрудники оперативно-розыскного мероприятия не могли установить, кому именно собирался звонить гражданин, и до проведения дополнительного допроса не установили, что разговор был с адвокатом.

В данной ситуации, если опираться на законодательство, нам думается, что более правильной будет первая точка зрения, так как даже если и попытаться использовать такие сведения в качестве доказательственной базы, по российскому законодательству, нарушение правил конфиденциальности бесед фигуранта со своим защитником вряд ли будет признано судом допустимым.

Нередко сотрудники допускают технические нарушения в составлении служебных документов, которые заключаются в нарушениях правил орфографии и пунктуации, допускают дописки, исправления, небрежность

при составлении материалов. Несмотря на то, что при первом взгляде такие ошибки не представляют никакой серьезности, они напротив могут сильно исказить суть документа и даже повлиять на дальнейшую квалификацию преступного деяния в рамках уголовного дела. Данные ошибки часто возникают вследствие невнимательности или низкой компетентности сотрудников оперативных подразделений. В работе Ю.А. Ревизской выделены следующие критерии компетентности сотрудников, на которые стоит обращать особое внимание во избежание допущения таких ошибок:

1) подготовка к профессиональной деятельности, включающую выбор профессии, обучение профессии в учреждении профессионального образования и повышение квалификации;

2) наличие у субъекта основных черт профессионализма¹.

На основе проведенного анализа ошибок, допускаемых в рамках получения доказательств посредством проведения ОРМ, нами сделан вывод о необходимости классифицировать их на две основные группы: организационные (не связанные с нарушением норм УПК РФ) и процессуальные (непосредственно затрагивающие процедурные правила проведения и оформления результатов). Сотрудники оперативных подразделений могут допустить ошибку в составлении документации или напротив, как отмечалось выше, составить не тот документ, который требовался для проведения оперативно-розыскного мероприятия. Однако, как и в любой профессиональной деятельности, имеют место дискуссионные случаи (как пример приведенный из Приложения №1), не имеющие строго разрешения в законе. Такие ситуации случаются редко, однако, требуют к себе повышенного внимания, так как кроме требования высокой юридической

¹ Ревизская Ю.А. Достоверность и объективность результатов оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-i-obektivnost-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.05.2024).

квалификации для их разрешения они также могут выступить основанием для усовершенствования законодательства в той или иной правовой сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос формирования доказательств, каким бы образом они не были получены, является одним из наиболее важных в уголовном судопроизводстве. Сведения, получаемые должностными лицами в качестве доказательств по уголовным делам, определяют судьбу людей, а, следовательно, требуют к себе особого внимания.

Между тем, законодательное регулирование использования результатов оперативно-розыскных действий в доказывании по уголовному делу, является несовершенным, поскольку не охватывает потребности как самой общественности, так и уголовной юстиции, обслуживающей и защищающей государства и общества, отстаивающей права как потерпевших, так и лиц, подвергаемых уголовному преследованию.

Настоящее исследование позволило сформулировать ряд выводов в данной области:

- 1) Правильное понимание того, что такое оперативно-розыскная деятельность и в чем заключается ее значение в рамках процесса доказывания позволяет четко определить, что именно является ее результатами и что при этом приобщается к уголовному делу.

Результаты оперативно-розыскной деятельности являются определенными сведениями, которые так или иначе являются удостоверением тех или иных фактов и ситуаций окружающей действительности, поэтому результаты ОРД и доказательства, собранные в рамках процессуальных действий следователя (дознателя) находятся в относительно равном правовом положении.

2) При рассмотрении выдвинутой нами гипотезы об унификации терминов «оперативно-розыскное мероприятие» и «следственное действие», пришли к выводу, что по природе своей это тождественные категории. Сущностные различия между данными категориями выражаются не через существительные «действие – мероприятие», а через прилагательные «оперативно-розыскное – следственное». Думается что унификация конструкции «действие-мероприятие» позволила бы уравнивать значение результатов деятельности вышеобозначенных субъектов, в моральном смысле позволило бы повысить значимость результатов оперативно-розыскной деятельности.

3) Существует настоятельная потребность в оптимизации регулирования порядка деятельности, результаты которой используются в качестве оснований для дальнейшего уголовного преследования и приведения ее в соответствие требованиям современности. Нам думается, что указанный запрос может быть решен созданием Кодекса оперативно-розыскной деятельности, в котором бы содержались четко закрепленные положения, не разрешенные на сегодняшний день ведомственным регулированием или наработками правоприменительной практики.

4) Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскных действий в уголовном процессе безусловно может быть полезен для совершенствования российского законодательства. Видится интересным устройство правоохранительной системы европейских стран, которые объединяют функции оперативных и следственных подразделений в одном сотруднике. Считаем полезным внедрить такой институт как «мнимое

соучастие», который явно бы упростил процесс получения результатов оперативно-розыскной деятельности, которые впоследствии могут иметь значение для уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе в рамках расследования преступлений, совершенных организованными преступными группировками и сообществами.

5) Создание института специализированного судьи, который решает вопрос о санкционировании тех или иных мероприятий и их дальнейшей проверке на законность в рамках нашего государства мог бы разгрузить судебную систему, упростив как процесс подписания необходимых документов, так и работу судей различных уровней освободив их от необходимости рассматривать эти вопросы. Еще одним плюсом перенятия такого зарубежного опыта является повышение уровня объективности и беспристрастности судебного санкционирования различных оперативно-розыскных мероприятий.

6) Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что собирание доказательств, как процесс, строго регламентирован как УПК РФ, так и отдельными нормативными правовыми актами, введенные в законодательство критерии оценки доказательств все же являются оценочными. В силу такой специфики можно выделить существенные критерии, которые могут повлиять как на принятие, так и отторжение доказательства в зависимости от субъективных факторов в каждой отдельной ситуации. Предложено выделить следующие критерии доброкачественности результатов ОРД в уголовном деле:

- Соответствие их собирания и оформления законодательным и ведомственным нормативно-правовым актам;
- Осуществление собирания сведений надлежащим субъектом;
- Относимость к конкретному уголовному делу;
- Судебное санкционирование мероприятий в отдельных, предусмотренных законом случаях (предварительное или последующее).

7) Целесообразно закрепить в УПК РФ и Законе об ОРД термин «доброкачественность» в контексте его взаимосвязи с результатами оперативно-розыскной деятельности. Исходя из этимологии данного термина, можно сделать вполне закономерный вывод о том, что достаточность, допустимость, относимость, достоверность, в некотором смысле выступают частями целого. То есть доброкачественность доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, означает соответствие каждому их указанных свойств.

8) Проведённый анализ нарушений, происходящих при получении доказательств путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, позволить содержательно объединить их в категории:

- Ошибки, связанные с порядком оформления оснований (например, постановлений о проведении ОРМ, порядка получения судебных решений на проведение ОРМ);

- Нарушения, касающиеся порядка проведения (например, отсутствие или подмена необходимых участников для проводимого мероприятия; подмена ОРМ следственным действием; действия оперативников сопряжены с провокацией);

- Недостатки, допускаемые непосредственно при составлении документов.

Другой критерий, касающийся правовой регламентации положений, которыми затронуты позволил сделать вывод о необходимости классифицировать ошибки на две основные группы: процессуальные (непосредственно затрагивающие процедурные правила проведения и оформления результатов) и организационные (не связанные с нарушением норм УПК РФ, урегулированные ведомственными нормативными актами, либо не нашедшие отражения в законе, основанные на выработанной практике).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний,

Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения 09.12.2023).

7. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. // СПС «КонсультантПлюс»

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Strafgesetzbuch (StGB) (1871) // Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 30. Oktober 2017 (BGBl. I S. 3618) geändert worden ist. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Белкин, Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. Сущность и методы. - Москва : Наука, 1966. – 295 с.

11. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «НОРМА», 2003. С. 773.

12. Криминалистика: учебник/ под ред. В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова – СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. – С. 650.

Научные публикации

13. Абрамова, Л.Л. Особенности принятия решения о начале расследования по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Л.Л. Абрамова. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 116 с.

14. Азаров, В.А., Иванов В.И. Судебный контроль как средство проверки доброкачественности результатов оперативно-розыскных мероприятий // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-kak-sredstvo-proverki-dobrokachestvennosti-rezultatov-operativno-rozysknyh-meropriyatiy> (дата обращения: 12.05.2024).

15. Амирбекова, Г.Г., Асельдеров, М.Г. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. – 2020. – №5.

16. Афанасьев, С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Саратов, 2013.

17. Билык, В.И., Петрашева Н.В. «Мнимое соучастие» как обстоятельство, исключающее преступность деяния должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и лиц оказывающих им содействие // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №1.

18. Доля, Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. – 1994. – № 1.

19. Зорькин, В.Д. Вступительная статья в комментарий Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». 3-е изд. и перераб. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. – С. 8.

20. Ивенин, В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник ВУиТ. 2018. – №2.

21. Ишмаева, Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №23 (378).
22. Ковалев, Н. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран // юрист. – 2007. – № 7. – С.90
23. Лебедев, Н.Ю., Степанов С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. – 2022. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-i-dostatochnost-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-znachenie-i-problemy-ustanovleniya> (дата обращения: 12.05.2024).
24. Луговик, В.Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №1
25. Поляков, М.П. Использование результатов ОРД в доказывании // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. Материалы международной научнопрактической конференции, 27-28 октября 2003 г. – М.: Изд-во МГЮА, 2004. – С. 182 – 184.
26. Похлебаев, И.В., Горкина, Е.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 76 – 84.
27. Рамазонова, Ф. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Национальный и зарубежный опыт // Review of law sciences. – 2018. – №2
28. Ревизская, Ю.А. Достоверность и объективность результатов оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. –

2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-i-obektivnost-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.05.2024).

29. Сорокин, И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. – 2014. – №12.

30. Тимофеев, С.В. Проблемы применения оперативно-розыскного законодательства, регулирующего порядок изъятия наркотиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2020. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

31. Томин, В.Т. Острые углы доктринального обеспечения радикальной реформы уголовного судопроизводства // Цель и средства в уголовном процессе. Н. Новгород, 1991. – С. 9.

32. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. – С. 40.

Электронные ресурсы

33. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sinonim.org/t/доброкачественность> (дата обращения: 20.09.2023).

34. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/10/Проект-Оперативно-разыскного-кодекса-РФ.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

35. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 05.12.2023)

Эмпирические материалы

36. Приговор № 1-384/2022 от 7 ноября 2022 г. по делу № 1-384/2022 Ленинский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан)// URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.12.2022)

37. Приговор № 1-141/2021 от 7 июля 2021 г. по делу № 1-141/2021 Шпаковский районный суд (Ставропольский край) . Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.12.2023).

38. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-О12-77 // СПС «Гарант».

39. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-0 по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»

40. Определение 7 КСОЮ от 19 апреля 2023 г. № 77-1614/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение 8 КСОЮ от 10 августа 2023 г. № 77-3316/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2019 № 66-АПУ19-16 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-О12-77 // СПС «Гарант».

О направлении запроса

Уважаемый Дмитрий Владимирович!

В производстве СУ Сибирского ЛУ МВД России находится уголовное дело № 12301009503000123, возбужденное 27.03.2023 по ч. 1 ст. 222 УК РФ, в отношении неустановленного лица по факту хранения патронов для нарезного спортивно-охотничьего оружия калибра 5,6 мм в количестве 28 штук.

Вышеуказанные патроны обнаружены и изъяты 15.03.2023 в рамках расследования уголовного дела № 12301009503000024 при производстве обыска в контейнере, принадлежащем подозреваемому Кузьмину Андрею Николаевичу, 04.09.1972 года рождения. У Кузьмина А.Н. разрешение на пользование и хранение патронов указанного калибра отсутствует. В процессе производства обыска Кузьмин А.Н. пояснил, что вышеуказанные патроны он похитил с судна, находящегося на р. Енисей.

В настоящий момент Кузьмин А.Н. допрошен в качестве подозреваемого по серии хищений различного имущества с речных судов, находившихся в акватории р. Енисей в пределах г. Красноярска и Березовского района Красноярского края, за период с 2018 по 2022 год.

Однако, в рамках допросов по уголовному делу № 12301009503000123 свидетель Кузьмин А.Н. пояснил, что о наличии вышеуказанных патронов в контейнере не знал, и предполагает, что они остались от предыдущего собственника контейнера.

С целью опровержения показаний Кузьмина А.Н. сотрудниками ОУР ЛОП в порту г. Красноярска Сибирского ЛУ МВД России предоставлены результаты оперативно-розыскной деятельности, а именно ОРМ «ППП» в отношении Кузьмина А.Н., согласно которых, в процессе телефонных переговоров с мужчиной Кузьмин А.Н. сообщает информацию о том, что вышеописанные изъятые патроны похищены им с речного судна. Мужчиной была выслушана информация и предложена линия защиты, которая была в точности изложена Кузьминым А.Н. в рамках допросов.

В дальнейшем установлено, что мужчиной, которому Кузьмин А.Н. сообщил о происхождении патронов, является его адвокат.

На основании изложенного и в соответствии с ч. 1 ст. 10 ФЗ «О полиции», прошу Вас дать процессуально-правовую оценку телефонных переговоров Кузьмина А.Н. с защитником, а также допустимость использования в качестве доказательств по уголовному делу №12301009503000123 результатов прослушивания вышеуказанных телефонных переговоров.

По вопросам, связанным с исполнением запроса, просьба связаться с инициатором – оперуполномоченным ОУР Лобановым Максимом Андреевичем по т. (391) 201-21-56, с т. 8-913-043-44-43.